

- Интересно, что за придурка нам подсунут Ферри? - необычно высокий жеребец-пегас ослепительно белой масти, чье левое ухо было повязанной алой лентой, мерил шагами сад загородной виллы чародейки Эквина. За его повторяющимся путешествием от фонтана, изображающего вытряхивающую из уха воду Светило и озорно обливающую ее той самой водой из чаши фонтана Ночь, до колоннады, чьими столбами были каменные изваяния взлетающих к небу имперских пегасов и грифонов, с интересом наблюдала разомлевшая на жесткой травяной циновке магесса травянисто-зеленой масти с багровой линией на лбу и такого же цвета "носочками" на ногах.

- И вообще, это уже откровенная наглость: не дать нам заранее взглянуть на нового запретного жеребца! Что они о себе возомнили?! Будто они старая семья из самого Эр с миллионными владениями по всей Империи, а не городские волшебницы из Лесты без бита за хвостом! - жеребец с силой лягнул изрядно разлохмаченный деревянный чурбак, закрепленный листом бронзы на каменном постаменте с надписью: "Отпрыск нашей крови, если сейчас ты зла, то расколи лучше этот кусок дерева, чем жизни других пони. Поверь, так будет лучше для всех: и для тебя, и для семьи, и для Империи. Твои предки, Астра и Аура".

- Скоро новый чурбак придется ставить, - заметила лежащая на циновке магесса, пригубив янтарного цвета жидкости из глиняной чаши, стоящей перед ней на небольшом бронзовом треножнике, - И прекрати уже себя накручивать. Мы с тобой тоже не старшие чародейки, так что равновесие соблюдено.

- К Дискорду равновесие! Я хочу знать, от кого моим сестрам придется жеребиться! - в этот раз пегас буквально набросился на измочаленный кусок дерева и так ударил его всеми четырьмя ногами, что тот вылетел из креплений и унесся куда-то вглубь сада, а сам жеребец, лишившись всякой опоры, боком рухнул на белые и розовые камни садовой мозаики.

- Полегчало? - поинтересовалась рогатая кобылица, - Тогда поднимайся и приведи себя в порядок. Ферри вот-вот должны прийти. Или ты хочешь пустить новый слушок: Эквины не только распутны и потакают безрогим, но еще и неряшливы?

- Будто такого еще нет... - пробурчал поднявшийся на ноги жеребец, но послушно подошел к единорожке и подставил помятый бок.

- Крылатые... - в ответ проворчала волшебница, но в голосе ее слышался не укор, а улыбка. После чего рог магессы засветился, а по смятой шерсти пегаса побежали чародейские гребешки телекинеза, придавая ей опрятный вид и укладывая простым, но приятным глазу волнистым узором. Пегас же отвернул голову и зажмурился, видимо, таким образом пытаясь скрыть от единорожки, что ему очень приятна ее забота.

Так, в уходе за шерстью пегаса, двое пони провели почти десять минут. Пока со стороны фонтана не раздался мелодичный смех юной кобылицы, а глаза изваяния Ночи не загорелись серебряным огнем.

- Ферри уже пришли, - чародейка шутя телекинезом шлепнула жеребца по украшенному лентой уху. После чего поднялась с циновки и, оправив свой белый, подшитый нитью цвета бронзы, хитон, направилась по высыпанной желтым песком дорожке, заключенной в резной известняк бордюров, как река в гранит набережной. Пегас последовал за ней, неся в зубах небольшую плетеную корзину.

От самого "Мягкого Облака" Стила Ферри шла разинув рот и удивленно хлопая глазами. Ну, нет, видела в свои неполные шестнадцать лет она всякое. В конце концов, Леста, может быть, не самый большой город в Империи, но ведь и не самый маленький! И даже приморский! Отчего слухов и всяких разностей в нем чуть больше, чем положено такому молодому поселению пони. Другое дело, что Леста это нормальный имперский город, где все находится на своем месте и все ясно и привычно. Во владениях же бывших императриц все было вверх тормашками и шиворот-навыворот. Вот, к примеру, пегасы, которые гоняли облака прямо посреди дня, совершенно не боясь видящих это вопиющее беззаконие волшебниц Ферри. Или зебры, которых в Полосатой провинции оказалось столько, что от их разноцветных разлинованных шкурок вскоре начинало рябить в глазах. Не говоря уже о местных единорожках, на которых старшие волшебницы почему-то смотрели очень неприязненно и без разбора называли распутницами и пегасыми грелками.

- ... И даже аукзил нас проводить через этот безрогий вертеп не выслали! Это верх неуважения! - Стила краем уха услышала ворчание тети Баклаवास. В голосе обычно веселой полноватой волшебницы в этот раз были лишь недовольство и какое-то непонятное волнение. Стила насторожилась и начала пробираться поближе к идущим чуть позади тете Баклаवास и бабке Софии. Нет, она не была плохой пони, но любопытство было слабостью Стили.

- А за что нас уважать, дочка? Перепередаем Эквинам бросового жеребчика, чтобы они спасли наши глупые головы от позора, а твою племянницу от судьбы просторожки. Я бы пыль лобызала от Лесты и до самого Эр, если бы они того потребовали, - бабка София шла медленно - ее мучили с возрастом завязавшиеся узлом суставы, семейный недуг семьи Ферри.

- Неужели совсем ничего нельзя сделать? Это же невыносимо: оставить ее среди этих пегасокровых распутниц! - возмутилась не своим голосом тетя Баклаवास.

- Нельзя, моя маленькая, нельзя. Мы бедные и слабые, нас заставят. Если не завистливые хорчихи из Арканного квартала, то разжиревшие лисы Стафилия... - бабка София погрузилась в размышления, - Ах, если бы энциферки меньше болтали... или твоя сестра была бы жива. Но суставная хворь съела ее бедное сердечко...

- Но ведь у Сагарис есть награды!.. И она не по своей воле понесла от пегаса!.. - голос тети Баклаवास стал злым, - Разве они этого не понимают! Разве они не понимают, что Сагарис умерла, защищая Империю, защищая их?! Если бы не проклятый богинями воздух этого дискордного Закатного леса, то она бы была жива!..

- Тише моя маленькая, тише. Успокойся, - бабка София с укором посмотрела на тяжело дышащую тетю Баклаवास, - Мы уже говорили об этом дома. И снова поговорим. Но потом. А пока просто пойми, что в лесу полном хорей и лис защиту можно найти только у волка. А Эквины и есть волки. Они уже однажды съели Сенат и множество племен. Так что пусть лучше она растет с ними и станет волчонком, которого никто не посмеет тронуть. Мы-то, трусливые крольчихи, ей не защита... Стила! А ты что тут делаешь?! Сколько раз я тебе говорила, чтобы не подслушивала?!

Серо-стальная единорожка подпрыгнула на месте и с пылающей мордочкой шмыгнула в голову колонны своих родственников, спрятавшись за кем-то.

- Сейчас ударю... - послышалось злое шипение молодого жеребца.

Стила отшатнулась, только сейчас сообразив, к кому она прислонилась, прячась от гнева бабки.

- Т-так л-лучше, - заикаясь спросила волшебница у шагающего рядом молодого жеребчика.

Тот ничего не ответил. Только злобно фыркнул. Впрочем, ничего, кроме попусту злиться и грозить окружающим, он и не мог: ноги, хвост и шея единорога были связаны хитрой системой ремней, на роге была укреплена сбруйка с легкими пушистыми перышками, а на лице красовался прутяной намордник. Осознание этого вернуло единорожке смелость.

- Азур, чего ты такой? Хоть напоследок бы не грубил, - Стила пристроилась между жеребцом и одной из стражниц, - Нельзя же по себе только плохую память оставлять.

- Можно, можно... Вам, кобылам, можно, - в ответ прошипел жеребец и попытался ударить Стилу головой. Понятное дело, что у него ничего не вышло. Но единорожка инстинктивно отшатнулась.

- Азурберри, прекрати! - прикрикнула на жеребчика одна из стражниц, - А ты, Стила, не приставай к запретному жеребцу. Ты же сама знаешь, что он злой.

- Вашими стараниями, кобылы, только вашими стараниями, - снова прошипел сквозь намордник единорог, - А ты, ушастая, катись отсюда, пока я тебя не укусил.

- Азур, с таким нравом ты доскачешься, - заметила шедшая по другую сторону жеребчика стражница, - Эквины это тебе не мы, они пегасьей крови. Знаешь, что пегасы со строптивыми жеребцами делают?

- Не знаю и знать не хочу. Зато я знаю, что пегасы с давно некрытыми кобылами, особенно с шаловливыми волшебницами, делают, - неприятно рассмеялся единорог, - Хочешь расскажу? Обещаю, течь будешь обильнее, чем со своей подружкой.

- Махайра, чего ты с ним разговариваешь! Азурберри по-хорошему не понимает.

Пригрози ему копьём поперек спины протянуть - он и успокоится, - перебросила через спину жеребчика первая стражница, - Вообще, я не удивляюсь, что при таких волшебных силах Арки нам его спровадили, а не какой-нибудь богатой и влиятельной семье отдали. Таких гримз, как Азурберри, по всей Империи хвоста три от силы наберется.

- А вы меня не для хорошего нрава взяли, а чтобы я вас крыл, - жеребчик нехорошо глянул на первую стражницу, - И, Сика, валяй, бей меня палкой по хребту. Я же все равно жеребец! Можно сказать, что и не пони вовсе. Меня и бить можно, и в путах на показ водить, и пониедам этим диким из Полосатой отдать.

- Недоумок ты, Азур, вот ты кто, - вторая стражница устало поправила притороченный к походной сбруе тук с парадной одеждой, - А вообще, хоть ты и дурак, каких еще нужно в гаремах поискать, но все же тоже живая душа. В общем, в свое время довелось мне с парой Эквин в одной эквитии служить. Неплохие они поньки, хоть и шабутные сверх всяких приличий. Обижать они тебя не будут, если сам их обижать не станешь. Ну а то, что про их пегасий нрав рассказывают, то почти все правда: очень они Молестии поклоняться любят. Так что ласковый жеребчик себе в этой семье хорошее место найдет. Смекаешь?

- Смекаю. Смекаю, что от кобыл ничего хорошего ждать не приходится, - молодой единорог снова всхрапнул, - Только неволю и пытки!

- Ой, дурак... - протянула вторая стражница.

- Не то слово, - согласилась с ней первая, - Вот вел бы себя как хороший жеребчик, так и жил бы как нормальный запретный жеребец. А то таскай его в путах, перед всей Лестой позорься...

- А я и не прошу меня спутывать! - сквозь намордник выкрикнул волшебник.

- Ну, да, как же, - съязвила первая стражница, - Очень даже просишь: дерешься, кусаешься, пакостишь всячески...

- Будто нам нравится около тебя волчицами ходить, - вставила слово вторая, - Вообще, мы теперь снова остаемся без своего запретного жеребца. Твоими, кстати, стараниями.

- Ха! - сверкнул глазами жеребчик, - Будто я просил Светило родиться волшебником?! Хотя, чего от проклятой кобылы ждать?..

- Видит Светило, я этого не хотела, - возвела глаза к небу вторая стражница, после чего от души огрела единорога копьём по спине, - Не богохульствуй!

- Ох! - от удара молодой чародей даже чуть прибавил ход, хотя его путы и мешали как следует шевелить ногами.

Дальнейшее путешествие, к великому сожалению Стили, проходило в молчании: рогатый жеребчик угрюмо плелся по дороге, не обращая внимание на происходящие вокруг необычности, стражницы сохраняли молчание, а самой Стиле было очень неудобно начинать новый разговор. Ведь в результате него Азурберри снова кому-нибудь нагрубит и снова получит по хребту. А он хоть злой и грубый, но все таки пони. В общем, путешествие потеряло для молодой волшебницы свое очарование вплоть до того момента, когда путешественницы не вышли к Коллис Эквина.

Появившееся из-за зелени фруктовых садов жилище семьи прежних императриц поражало. Нет, не богатством или размером, а своей экзотичностью. Во-первых, главный дом виллы был очень-очень высоким (Стила насчитала аж три этажа и, кажется, там еще был чердак). Во-вторых, всюду, и на крышах, и в кронах деревьев, спали пегасы (один коричневый хвост даже беспардонно свешивался из яблочной листвы прямо над обочиной дороги). В-третьих, о чем единорожке доводилось только читать, и тут и там к крышам были веревками привязаны небольшие облачка (и на них тоже спали пегасы!). Ну и в-последних, Стила глазам своим не поверила, когда с вершины привратной сторожки к пони Ферри спланировала четверка самых настоящих грифонов. Вот на них единорожка тарасилась во все глаза, рассматривая гордых хищных созданий, одетых в алые и белые цвета дома Эквина, совершенно забыв о подобающих званию волшебницы манерах. В оправдание Стили следует сказать, что она была домашней чародейкой из весьма небогатого рода лестских магесс. А Леста ни в пограничных, ни в столичных городах не числилась. Так что столкнуться в ее окрестностях с грифоном было не проще, чем с легендарной христианской девой, которая, по поверьям просторожек, была крайне равнодушна к девственным жеребцам и могла своим волосом излечивать любые отравления и болезни.

- Охотник Клаус из клана Квил, вечный должник и союзный коготь семьи Эквина, - представился самый крупный из птицельвов, наклонив голову и расправив крылья в необычном приветствии, - Волшебницы Ферри, как я полагаю?

- Да, доблестная аукзила, это семья Ферри пришла просить аудиенцию у дочерей Эквина как младшая у обличенной мудростью старшей, - бабка София каким-то

образом оказалась в первых рядах Ферри, отодвинув в сторону потерявшую дар речи тетю Базилию, - Теперь проводи нас к своим досточтимым патронам, воительница.

- Мы не аукзилы, досточтимая. И не нам вас провожать, - кажется, грифон улыбнулся, - Ваши сопровождающие с вами от самого Алба Кастеллум. Мы лишь охраняем вход в жилище наших союзников.

- Тогдапусти нас, страж достойного дома. Не подобает волшебницам топтаться у порога, как каким-то попрошайкам, - старая чародейка приосанилась.

- Не подобает, - согласился страж, после чего добавил, - Но не подобает и стражу терять бдительность. Не серчай, волшебница, пусть сначала спустятся ваши провожатые и скажут мне, что спеленутый словно злостный преступник жеребчик пожаловал с вами по приглашению моих патронов.

- Спустятся? - искренне удивилась бабка София, - Неужели Эквины столь сильны в магии, что ради столь малых гостей колдуют столь сложное чародейство?

- Могущество наших патронов велико, досточтимая матрона. Но в этот раз это всего лишь мы, - сбоку от Ферри приземлилась троица пегасок, которых Стила все это время видела то тут, то там, но значения этому не придавала, - Аукзилы Линкс Луламун и Драгонфлай Флип и юная Фулмена. Позвольте, досточтимая матрона, проводить вас и ваших достойных родственников в жилище наших патронов.

- Позволяю, ведите нас в дом ваших покровительниц, доблестные аукзилы. И доложите им потом, что младшие сестры их по магии довольны вашей выучкой, - почему-то торжественные слова бабки Софии вызвали на лица привратников-грифонов хитрые ухмылки. Стила никак не могла понять причин этому: Ферри не были богатым родом волшебниц, но почему бы и не похвалить заслуживающих этого аукзил другой семьи, даже если они не единорожки? В конце концов, все магессы - сестры по магии, объединенные общим делом - Империей. Перекинувшись парой слов с когтистыми привратниками, троица крылатых встала перед волшебницами и повела их сквозь открытые грифонами ворота, ведущие в небольшой привратный дворик. Потом, дав гостям время отдохнуть в тени и привести себя в порядок, пернатые аукзилы провела их в декоративный сад, где их уже ждали.

- Да осветит Светило начинания ваших дочерей. Приветствуем вас, сестры по копыю и магии Ферри, - слова, которыми встретила Ферри облаченная в подшитый бронзовой нитью хитон волшебница Эквина, оказались очень удивительны для Силы: в Лесте никто так не разговаривал. Обычно приветствие начиналось с представления себя, а продолжалось пожеланиями удачи, терпения и умных жеребят. Но у Эквин, похоже, все было не как у других пони. Даже встречала их чародейка не вместе с сестрой или дочерью, а с каким-то пегасом. Впрочем, держался тот очень скромно, а не как рассказывают на рынках Лесты досужие торговки и городские сплетницы, и просто стоял позади волшебницы, держа в зубах накрытую белой с алым тканью корзинку. - С благодарностью приветствуем. Да не украсятся красным шкуры ваших дочерей, сестры, - бабка София, похоже, окончательно забравшая у тети Базилии главенство над этим маленьким походом, попыталась ударить себя ногой в грудь, изображая легионное приветствие.

- Не стоит так себя мучить, досточтимая матрона. Этикет не столь важен для нас, чтобы из-за его соблюдения взирать на страдания почтенной кобылицы, - Эквина, чья масть, на взгляд Силы, была совершенно безвкусна, неодобрительно покачала

головой, глядя на чуть не упавшую набок из-за больных суставов волшебницу, - Присаживайтесь на плетение, угощайтесь напитками и фруктами - давайте поговорим о нашем с вами общем деле. В конце концов, чем раньше будет начато волшебство, тем раньше рог обретет отдых.

- Сегодня вы старше нас, Эквины, вам решать, - бабка София сделала знак и все Ферри расселись по разложенным на мраморном полу беседки плетеным циновкам. Стила больше привыкла к ватным подушечкам, но, в конце концов, это дом Эквин, их порядки.

- Все уже решено. Мы не будем отказываться от данного ранее слова, - зелено-багровая волшебница кивнула головой. После чего представилась, - Домашняя волшебница-целительница и имперский хирург Спина Эквина. Семья доверила мне полномочия завершить сделку между нами и удостовериться, что она будет честной... Запретный жеребец, я вижу твое стесненное положение, но все же, сядь. Ты проделал долгий путь и устал. Досточтимая София Ферри, прошу вас, скажите своим родственникам снять с жеребца эту прутяную маску - пусть освежится напитками и едой.

- Конечно, досточтимая Спина Эквина, - бабка София вежливо склонила голову перед Эквиной, а сердце Стили наполнилось нехорошим предчувствием, - Махайра, Сика, освободите лицо Азурбери.

- Еще чего! - к нескрываемому удивлению волшебницы, единорог отдернул голову и снова напялил снятый было телекинезом стражниц намордник, - Катитесь к Дискорду, кобылы!

Стила вздохнула: в отличии от сидящей с открытым ртом Спины Эквины, она такого поворота событий ждала. Когда Азурберри из семьи Арк только появился среди Ферри, все волшебницы семьи нарадоваться не могли, что у них наконец-то появился свой собственный запретный жеребец. Увы, никакого настоящего опыта содержания гарема у Ферри не было, а жеребцы других семей во времена общения с ними кобылок семьи вели себя как избалованные и капризные, но, в целом, добрые и порою даже внимательные пони... Так что, не долго думая, первого запретного жеребца семьи поселили в комнаты молодых волшебниц, дабы в компании со сверстницами он чувствовал себя лучше и быстрее привык к новой семье. Да и присматривать за ним внутри дома никому даже в голову прийти не могло - ну что такого глупого может натворить уже пятнадцатилетний маг? Это оказалось большой ошибкой... Первый раз Стила "случайно" получила копытами в бок от Азурберри через восьминочие после его прибытия: запретный жеребец "увидел муху" на шкурке молодой волшебницы. Уже сильно позже, когда лучше узнала нового члена своей семьи, Стила догадалась, что никакой случайности или глупости в этом не было. Азурберри просто отыгрался на ребрах первой попавшейся Ферри за то, что во время похода к портнихе стражницы отказались отпустить его под честное слова в одиночку прогуляться по городу. Но это было лишь начало и дальше волшебницам доставалось от своего запретного жеребца только больше. Он "случайно" бил и кусал их, постоянно оскорблял чародеек Ферри и рассказывал двум маленьким братьям Стили о том, какая ужасная жизнь ждет их после испытания рога, делал все назло кобылицам и всячески портил заклинания и мешал работе чародеек (сама Стила однажды целый день мучилась ужасной головной болью лишь потому, что зачаровывающий рядом ткани Азурберри "случайно" ударил ее по рогу портняжной лентой). В итоге, дело приняло такой плохой оборот, что Ферри

не выдержали и заперли своего запретного жеребца в его комнате, выпуская оттуда лишь под конвоем одной из стражниц. Потом, правда, когда выяснилось, что Арки еще и зачем-то обучали его воинскому искусству (тете Копис даже пришлось обращаться к хирургии, чтобы она вставила выдернутый жеребцом сустав на место), к Азурберри приставили сразу двух стражниц, а в город стали выводить только в особых путях, которые пришлось заказывать у мастера Самарас, обычно шьющей всяческий скарб для работяг и городской эквити. Не нужно и говорить, что вся Леста смеялась над Ферри каждый раз, как они выводили в город своего запретного жеребца, спеленутого словно осужденная на каторгу преступница. Так что чего-то такого, что опозорит Ферри перед, может быть, и презиаемыми другими волшебницами, но знаменитым и очень могущественным родом, Стила от Азурберри и ожидала.

- Отведите его в тень! Быстро! Зефир, воду мне и тряпку! Линкс, распорядись приготовить холодные покои и охлаждающую микстуру! - пока Стила придавалась не самым приятным воспоминаниям, чародейка Эквина пришла в себя и принялась раздавать приказы.

- Досточтимая... - увы, реакция бабки Софии была уже совсем не та, что в молодости. А потому она даже не успела сообразить, что принимающую их магессу нужно предупредить о чудачествах приведенного жеребца, как та подскочила к Азурберри и заглянула ему в глаза, одновременно оттягивая веки пациента телекинезом. Тот же сделал именно то, чего так все время боялись Ферри: отбросил незастегнутый намордник и цапнул чародейку за нос.

- Ах, ты ж!.. Перья понячи!.. - волшебница взвилась в воздух, зажимая ногой укушенный нос. Довольно же ухмыляющийся Азурберри оказался сбит с ног и прижат к полу пегасом.

- Досточтимая... - бабка София попыталась было подойти к Эквине.

- Ничего, ничего, досточтимая, - сквозь боль улыбнулась ей чародейка, на отекевшем носу которой уже красовался багровый кровоподтек (крови видно не было - видимо, кусать в этот раз для Азурберри было неудобно), - Жеребчику просто напекло голову. Наша покровительница может делать с головами пони еще и не такое.

- Флип, воды! - раздался рев со стороны повалившего Азурберри пегаса. Вслед за чем и так уже мало что понимающая Стила стала свидетельницей еще одной совершенно невозможной, как ей казалось, в семье магесс сценки: к жеребцам подскочила с зажатым в зубах ведром одна из сопровождавших Ферри пегасок и окатила их водой, после чего передала опустевшее ведро в зубы другой пегаске, тут же наполнившей его в близлежащем фонтане. Промокший Азурбери отфыркивался и отплевывался, но, кажется, желание выкинуть еще какой фокус потерял. Впрочем, вода, по всей видимости, так же вымыла некоторые желания и из пегаса. В частности, желание встать с Азурберри, на котором пернатый продолжал вольготно лежать, совершенно случайно положив внушительное копыто на голову запретного жеребца как раз у основания рога.

- Раз уж так получилось, то, досточтимые Ферри, надеюсь, вы не будете против, что юная Фулмена периодически будет окатывать пострадавшего от безмерной силы богини? Потом, когда мы закончим наши переговоры, каков бы ни был их результат, его сопровождают в холодные покои, и я лично окажу бедному жеребчику всю возможную помощь, - покусанная чародейка оправила хитон и снова уселась на циновку, - Между старшими волшебницами наших родов был заключен договор об обмене запретного

жеребца Азурберри из Арк на наше покровительство роду Ферри в одном щекотливом деле рода. Но договор не был завершен и передача не состоялась. Верно?

- Верно, досточтимая Эквина. Мы настояли на том, чтобы договор был завершен подальше от Лесты и любопытных ушей наших недображелателей, - бабка София покорно склонила голову, - Но все бумаги готовы и нужна лишь ваша добрая воля, досточтимая, чтобы завершить договор согласно обычаю, закону Империи и сестренским чувствам солнцегой семьи.

- Не называйте меня так, досточтимая матрона, - причиненный укусом Азурберри отек почти скрыл должеству слова улыбку чародейки, - Я гораздо младше вас. Не подобает мне получать такие почести. Тем более что мой род ничуть не старше вашего, а кровь не столь чиста.

- Как же мне тогда называть тебя, волшебница, - наиграно удивилась бабка София. Стила же вместе с остальными Ферри насторожилась: слишком откровенно играла Эквина, обличая свои мысли в такие слова, что понял бы даже жеребенок.

- Спина Эквина или сестра Спина, что более подойдет гордости вашей семьи, - Стила аж рот открыла от наглости багрово-зеленой: вот, значит, как Эквины ведут дела! Такую наглость редко встретишь даже у мистских торговков, умевших сразу же заставить называть их землячками.

- Чаресса Спина, я очень тронута твоей добротой. Но я - уже старая кобылица, привыкшая к обращению моей юности. Пожалей меня - не заставляй измученную старческими недугами и долгим путешествием пони привыкать к чему-то новому, - мило улыбаясь бабка София окоротила ставшую зарываться хозяйку. Впрочем, Эквина, похоже, тоже была не из простушек - даже ухом не повела.

- Как вам будет угодно, досточтимая, - в тени деревьев багрово-зеленая мордочка Эквины вдруг показалась Стиле мордой какого-то фантастического хищника, - Тогда давайте перейдем к делу. Старшие поручили мне принять запретного жеребца Азурберри из Арк и вручить вам нашу сестринскую благодарность за вашу щедрость.

- С благодарностью, чаресса Спина, - бабка София взяла телекинезом поданные ей тетей Базилией бумаги и, предварительно просмотрев, передала их Эквине, - Здесь свидетельства о чаророгом происхождении и достойном прохождении испытания рога жеребца Азурберри из Арк, наш договор с семьей Арк о приеме запретного жеребца Азурберри, позволение Арк на передачу их сына семье Эквина, договор между двумя нашими семьями на передачу запретного жеребца.

Приняв документы, Эквина углубилась в их изучение. А Стила же все продолжала удивляться. Чародейка из семьи прежних императриц вела себя совершенно не так, как положено магессе! Она уложила бумаги на согнутую ногу и перелистывала их зубами, держа телекинезом лишь извлеченные из небольшой плетеной корзинки медное перо и полукруглую печать, которыми время от времени заверяла согласие своей семьи с написанным в имперских документах. Такую манеру работы с пером и бумагой Стила была готова увидеть от какой-нибудь просторогой торговли, но не от чародейки же! По крайней мере, никто из знакомых Стиле волшебниц до работы зубами и копытокинезом не опускался, да и сама она в свое время немало получила ударов по ушкам за то, что "загрязняла свой рот, как какая-нибудь просторогая" или "пачкала лист копытами, как неотесанная зебра, лишенная богинями рога и приличий".

- Хм, маг Азурберри получил частичную военную подготовку в своей семье?... Весьма интересно. Я рада, досточтимая, что вы не стали от нас этого скрывать, - Эквина

закончила с бумагами и теперь снова обращалась к бабке Софии, - Теперь же позвольте нам выразить благодарность вашей семье.

- Конечно... - бабка София почему-то смешалась, а на мордочках родственниц Стила заметила виноватые и почему-то грустные выражения, - Здесь свидетельство от легата Второго Цветочного легиона о нежеланном зачатии жеребенка с безрогим разбавлением крови, свидетельство о полукровом происхождении, заверенное провинциальной канцелярией признание жеребенка семьей, свидетельства об успешном прохождении испытания рога и о зачислении на легионный учет как домашней волшебницы...

В ответ на слова бабки Софии чародейка Эквины извлекла из корзинки два каких-то свитка и, черкнув в них несколько слов и скрепив их печатью, передала своей престарелой собеседнице. Та внимательно прочитала бумагу и, тяжело вздохнув, развернула переданные ей тетей Базилией еще одну пару свитков. Поставив в них подписи и скрепив печатью семьи Ферри, она передала по одному экземпляру каждой бумаги багрово-зеленой волшебнице. Та, проверив написанное, кивнула головой и убрала документы в корзинку.

- Благодарим вас, сестры по магии, за столь щедрый дар. Надеюсь, наша малая услуга смогла компенсировать вам потерю столь великолепного жеребца, - Эквины поднялась со своей циновки, отвечивая долженствующий ее словам благодарственный поклон Ферри, которые в свою очередь кланялись Эквине искренне, оживленно перешушукиваясь между собой, - Что касается бумаг, то их регистрацию в провинциальной канцелярии и перевод нашей новой родственницы на легионный учет в Полосатой провинции мы возьмем на себя. Можете отдыхать и без тревог готовиться в обратный путь. Аукзилы проводят вас в гостевой дом.

- Мы рады услужить доблестной семье сестер по магии, и благодарны за ваше гостеприимство. Но, увы, нас торопят дела семьи, а потому мы приносим свои извинения досточтимым Эквинам и отправляемся обратно в Лесту послезавтра, - бабке Софии было явно неуютно, - Мы питаем надежду, что доблестные Эквины станут хорошей семьей для отпрыска нашей крови и для запретного жеребца, что мы им передали.

- Не волнуйтесь, почтенная. Вы же знаете, чем знаменита наша семья. Пегасокровые не бросят в беде дочь насилия. Тем более что она теперь тоже Эквины. А за жеребчика не беспокойтесь - он быстро привыкнет к нашим нравам, - в этот раз чаресса, как показалось Стилу, улыбалась Ферри вполне искренне, - Прощание будет в день вашего ухода. Думаю, двух ночей ей должно хватить. И... наши двери всегда открыты для вас. Надеюсь, и ваши не закроются для нее.

- Конечно, как мы можем забыть нашу кровь?! - бабка София отчего-то плакала. Остальные же родственницы всеми силами прятали мордочки, не желая встречаться взглядом со Стилом, - Тогда, чаресса Спина, мы удаляемся на отдых в предоставленные нам покои. Пусть ваши аукзилы ведут нас. Ферри, идемте! Магессы Ферри задвигались и потянулись за бабкой Софией и двумя указывающими ей путь крылатыми аукзилами. Стилу тоже пристроилась в конце колонны своих родственниц.

- Стилу Эквина, останься, - сзади прозвучал лишенный всякого смысла оклик пегаса. Стилу лишь непонимающе прынула ушами и дальше потрусила за своими родственницами. Но тут ее остановила вся заплаканная тетя Баклаवास и мягко

подтолкнула обратно к чародейке Эквине. Стила остановилась, непонимающе глядя на тетю, но после второго легкого толчка несмело потрусила обратно к беседке, где только что состоялась сделка между двумя семьями.

Вернувшись к увитому виноградной лозой мраморному строению, Стила не увидела ни Азурберри, ни пегаса. Видимо, один упорхнул по своим пегасым делам, а второго уже увели в гарем Эквин. Но волшебница и молодая пегаска-аукзила были на месте: первая за что-то распекала вторую, а та смотрела на чарессу исподлобья, явно не испытывая никакого раскаяния.

- ...еще раз узнаю, что ты в такой зной с непокрытой головой на патруль вылетела и о легионе можешь забыть! И круп для плетей готовь - получишь не меньше четырех! Я об этом позабочусь! Ты, вообще, о чем думала?! Хочешь, чтобы у тебя мозг вскипел?! Тебе уже четырнадцать лет - пригодная к службе пегаска! - ярилась волшебница, испепеляя набычившуюся крылатую взглядом. Стила понимала, что она стала свидетельницей какой-то внутренней разборки семьи Эквина и ее аукзил и надо бы обратить на себя внимание, чтобы не уязвить чародеек. Но до чего же было любопытно!..

- Мам, нас подслушивают, - довольно ехидно заметила пегаска, повернув голову к Стиле и не скрываясь рассматривая единорожку.

- Не мамкай! То, что ты теперь на сушилке землю ногами достаешь, не значит, что теперь можно вытворять все, что вздумается, и материнского копыта не бояться! - проследив за взглядом пегаски, распалившаяся чародейка не сразу поняла, что смотрит на Стилу, - И твоя командир тебе от меня не заступница!.. Тааааак!..

- Приветствую, досточтимая чаресса Спина Эквина, - Стила мигом нашлась, но загоревшиеся краской уши и нос и ехидный взгляд пегаски выдавали ее с головой, - Тетя Баклавас отослала меня к вам, дабы выполнить поручение досточтимых Эквин, каково бы оно ни было.

- Поручение, значит... - совершенно неофициальное обращение магессы, в котором явственно слышались веселье и остывающий гнев, заставило Стилу прижать уши, - Ну, вот тебе первое в семье поручение, Стила Эквина: отведи эту непутевую пегаску в ее комнату и займи сама комнату ниже. Потом, когда устроишься, не забудь спуститься на ужин.

- В комнату?! Это нечестно?! - мордочка пегаски покраснела, а сама она замахала крыльями и повисла в воздухе.

- Нечестно мать до удара доводить, - волшебница ухватила крылатую телекенезом за хвост и ссадила на землю, после чего отвесила той, как показалось Стиле, чувствительный удар по крупу, - О казарме можешь забыть на два... нет, на четыре четырехночия. И завтра готовься к порке.

- Э-кхм... Чаресса Эквина... - попыталась вставить слово Стила.

- Не нужно так фамильярно, дочка, - усмехнулась буро-зеленая, отвесив что-то недовольно бурчащей пегаске еще один хороший поджопник, - Ты теперь тоже Эквина. Или тебя не предупредили о предмете нашего договора с Ферри?

- Я... - Стила осеклась и непонимающе уставилась на Эквину, ожидая разъяснений этой неуместной шутки.

- Ну, да, конечно. Городские волшебницы слишком мягкие, чтобы сказать все напрямую. Сколько же бед от этой мягкости?... - чаресса на глазах погрузнела, -

Сегодня между нами и семьей Ферри были заключены два договора. Мы удочерили тебя, Стила. Ты ведь знаешь о своем происхождении?

- Упфм!.. - чуть не подавилась воздухом Стила, после чего на одном дыхании выпалила, - Я - Стила Ферри, вторая дочь стражницы Сагарис Ферри, домашняя волшебница семьи Ферри!

- Об отце ты, конечно же, ничего не знаешь... - волшебница Эквина подошла к Стиле и коснулась ее головы своей, - Твой отец - закатный пегас, который изнасиловал твою мать, пока она была в плену у западных варваров. Так что ты, дочь моя, пегасокровая волшебница. Ферри просили нас удочерить тебя, ибо в Лесте много тех, кто не желает, чтобы пегасокровая носила гордое звание дочери Светила, и готов пойти на многое, чтобы лишить тебя права называться магессой.

- Но... - Стила никак не могла проглотить вставший у нее в горле ком.

- Не вини свою прежнюю семью ни в чем. Ферри слабы и бедны и не могут защитить даже добрую память твоей матери, не то что тебя. И они поступили очень самоотверженно, передав тебя нам: лишились своего единственного запретного жеребца, навлекли на себя внимание злостных сплетниц, что очень "любят" нашу семью, ради того, чтобы ты по-прежнему оставалась волшебницей, - чародейка плотнее прижалась к Стиле, - Это не предательство. Это жертва ради тебя. Со временем ты это поймешь. И, прошу тебя, прости их.

Стила кивнула. Она никого ни прощала, ни винила. Она просто ничего не понимала. Молодой чародейке нужно было время, чтобы осмыслить произошедшее.

- Хорошо. Я рада за тебя, - чародейка Эквина удовлетворенно кивнула, после чего, отстранившись от Стилы, добавила, - А теперь проводи это пернатое недоразумение в ее комнату... Фулмена, убери эту улыбку со своего лица! Ты наказана, так что, будь добра, веди себя как осознавшая свою вину и раскаивающаяся пони, а не как безголовая облакотоптательница!

Пегаска тут же изобразила на мордочке раскаяние. Правда, ее уши и не думали ложиться к голове, по-прежнему стоя торчком и ловя каждое сказанное слово.

Чародейка проггала пернатую взглядом, отчего ее уши все таки опустились, и, удовлетворившись виноватым видом крылатой пони, Эквина отпустила ее и Стилу.

- Так, придурок, что это было?! - что-то больно наподдало Азурберри под зад, заставив его просто вбежать в просторную светлую комнату. Благо, что путы до этого пегас с него снял, иначе жеребчик бы точно расквасил себе нос.

- Отвечай! - в поле зрения запретного жеребца появился тот самый белоснежный пегас, что распутал его и вывел из беседке.

- Ты как это разговариваешь с волшебником, недопони?! - Азурберри презрительно смерил крылатого взглядом. Правда, презрительно мерить снизу вверх было очень неудобно. Но жеребчик считал, что и так вполне достаточно - безрогое недоразумение сейчас переменится в лице и тихо поскуливая уползет в какую-нибудь нору, где безрогие обитают. По крайней мере, в те редкие моменты, когда он сам, без защиты магесс, конфликтовал с безрогими (а чем кобылы без рога лучше, лучше кобылы с рогом?) одного упоминания о своем высоком происхождении вполне хватало на то, чтобы полосатое ничтожество заткнулось и принялось нервно озираться на предмет слышавших ее дерзость лимитанок или легионеров городской эквитии.

- Бум! - ни уползать, ни отвечать чародею пегас не стал - просто с размаха приложил единорога передним копытом в основание шеи. В глаза Азурберри потемнело. Но на этом ничего не закончилось: еще один очень-очень-очень болезненный удар повалил его на бок, а потом в живот врезалось нечто чудовищное, заставив жеребчика неестественно согнуться и выбив из глаз слезы. Сквозь боль и собственные всхлипы Азурберри расслышал злой голос пегаса, - Еще раз сделаешь больно моим сестрам - на ушах ползать будешь. Запомни, недоумок: больно Эквинам – больно тебе.

Боль, страх и чувство вселенской несправедливости на целую вечность сковали тело и разум волшебника: злые слезы обиды застилали глаза, собственные горькие всхлипы наполняли душу безысходностью, а боль в побитом теле довершала картину. В таких чувствах Азурберри лежал до тех пор, пока чьи-то ловкие ноги не подхватили его и, протаскивав немного по полу, не водрузили на что-то ровное и холодное.

- ... лучше займись своим носиком, а с жеребчиком я справлюсь и сам. О! А я-то думал, что тут действительно что-то серьезное... - протянул густой голос жеребца, - А ведь валялся так, будто Зефир ему рог под хвост выбил. Что же за военную подготовку он проходил в своей семье?.. Симулянт?

- Я больше склоняюсь к диагнозам "гаремная размазня" и "чародейки-врушки". Тяжело ему придется – никто его ни к чему не готовил, только в свитке пару напыщенных строк черкнул, - вздохнул кобылий голос, до ужаса похожий на голос давешней волшебницы по имени Спина, - Зефир переборщил. Я с ним еще насчет его манер поговорю.

- Да, нет. По-моему, Зефир вел себя очень сдержанно. Другому бы он за такой "поцелуй" на лице двоюродной сестры как минимум зубы бы под хвост выбил. А этот ничего, даже все ноги на месте, - страшных ран Азурберри коснулось нечто нестерпимо холодное, отчего жеребчик закричал и дернулся на месте, - Вот, что я тебе говорил? Практически в порядке, если не считать трех синяков и истерики. Так по-матерински нежно Зефир, на моей памяти, из жеребцов не бил даже меня за тот случай с зебрскими порошками.

- В тот раз он был неправ, - кобылий голос звучал откуда-то со стороны, - Кто же мог знать, что короткие рожки поменяют в твоём саквояже зелье разложения на дрожжи?

- Ну, к примеру, я. Догадаться чего это понадобилось мелким шалопайкам в лаборатории было несложно, - голос жеребца звучал весело, а по измученному телу Азурберри текла холодная вода, - Оно того стоило, Спина. Передай мне склянку желтой для ушибов. Спасибо. Часто ли в нашей безумной семье можно увидеть, как единороги смеются над пегасами, а не наоборот?

- Ха, теперь я выиграла спор! - вместе с голосом кобылицы до Азурберри дошел и отвратительный запах какого-то лекарства, - Не припоминаешь, как после передачи клялся, что Эквины никогда не станут для тебя семьей?

- Ну, чего я тогда только не наговорил... На самом деле это было из-за Зефира и Скутара. Тогда я их боялся больше, чем передачи Спарклам. Молодой был, глупый, - Азурберри стиснул зубы, когда этот говорун начал мазать его раны чем-то противно-скользким и тартарски холодным, - А вот этот жеребчик, кажется, хлебнул горя: в таких путях только пленных налетчиков с гор водят. Что ты вообще об этих Ферри знаешь?

- Ну-ну, а сейчас ты прямо старик. Не гневи Молестию, двурогий коллега. В твои-то тридцать три ты еще жеребец хоть куда! Кстати, почему бы тебе не заняться перегревом нашего нового жеребца? - на лоб Азурберри легло что-то холодное и

мокрое, а уши и нос стали тереть не менее холодной и очень противной тряпкой, пахнущей какими-то травами, - Ферри - бедная, незначительная семья городских волшебниц из Лесты. Происходят из прирожных племен. Поэтому нрав у них полуторгашеский, очень смирный, безконфликтный, я бы даже сказала, что трусоватый. При этом они честные и благодарные пони, отличающиеся благодетелью трудолюбия. Насколько я знаю, Ферри это чуть ли не городские ремесленницы: зарабатывают на жизнь только собственными рогами, аукзил у них нет, землей не владеют. Вот этот растекшийся соплями по столу покусатель это их первый за всю помнимую историю свой собственный запретный жеребец. Почему они привели его в таком виде я ума не приложу: может быть хотели произвести впечатление на нас показной суровостью? По крайней мере, о нас же распускают слухи, как о волках с копытами, едящих на завтрак и ужин плоть врагов Империи. Я не верю, что Ферри способны на жестокость по отношению к своим собственным жеребцам. Они слишком мягки и слишком умны для этого. Это не упершиеся в магию рогом Спарклы и не смазливые идиотки де Лис.

- Первое впечатление обманчиво. Кто бы мог, к примеру, подумать, что у нас, Аркан, для жеребцов почти такая же вольница, как и у знаменитых распутством Эквин? А ведь мы, как ты сказала, уперлись рогом в магию не хуже наших солнцеликих императриц, да одарит их Ночь фестралами, - двое невидимых лекарей ненадолго оставили измученное тело Азурберри в покое, отчего жеребчик испустил тихий вздох облегчения, - И никакого перегрева у него нет. Просто редкостный дурак, избалованный своей семьей. Таких лучше всего лечить в казарме или в пегасятне. Впрочем, его ведь и так это ждет?

- Он нас слушает, - мокрая тряпка покинула лоб Азурберри, чтобы тут же смениться другой, куда более мокрой и холодной.

- Пусть слушает: больше послушает - меньше тумачивать от сломанных рогов получит, - ничто, кроме мокрой противной тряпки, больше не прикасалось к шкуре Азурберри, кажется, лекарям надоело измываться над единорогом и они отстали, - Кстати, Спина, тебе лучше нас покинуть. По-моему, он тебя боится. И вообще, будет лучше, если я поговорю с ним сам и все объясню. В конце концов, я сам жеребец - мне будет проще найти с новеньким общий язык.

- Делай как знаешь, - раздался стук копыт по каменному полу, а потом Азурберри обдало легчайшим ветерком, который он, наверное, и не заметил бы, если не холодящие раны лекарства.

Немного отойдя от беседки пегаска остановилась и повернулась к Стили.

- Ну, привет, сеструха. Классное сегодня представление, скажу тебе, было, - нагло улыбнулась она, - Я вообще думала, что Зефир прямо на месте этому рогатому придурку морду набьет.

- Аукзила, что за фамильярность? - Стила напустила на себя самый строгий вид, который она подсмотрела у легионера городской эквитии, когда та распекала в очередной раз устроивших безобразие молодых горожанок. Выпендриваться в гостях не хотелось, но эта аукзила Эквин уже откровенно зарывалась.

- Какая я тебе аукзила, сеструха? - пегаска подлетела в воздух и два раза перекувырнувшись через голову приземлилась прямо перед носом Стили, - Фулмена

Эквины. Будем знакомы. Что, думала, что в тебе больше всех пегасьей крови? А вот и репей тебе на хвост!

Стила с подозрением посмотрела на пегаску. Раньше бы такого панибратства от безрогой она не потерпела, но после сегодняшнего... В общем, во владениях Эквин и правда творилось Дискорд-знает-что.

- Чего зыркаешь? Не веришь, что я тоже волшебница? Ну, не верь, тебе все равно сегодня подо мной ночевать. В слушке все сама увидишь, - хмыкнула пегаска, после чего заинтересовалась, - Есть хочешь? Давай на кухню заскочим.

- Нет, не хочу. Мы в гостинном дворе поели. А что за слушка? - любопытство Стили взяло вверх над возмущением наглостью безрогой.

- А я хочу. Так что поскакали на кухню! Только запомни: ты с дороги проголодалась и готова съесть сразу две порции картошки с зеленью и морковкой. Обо мне ни слова! А то еды не дадут, - пегаска уверено повела Стилу куда-то в сторону от возвышавшегося за зелеными изгородями дома, - А слушка это комнаты сразу под пегасятней. Туда обычно молодых рогатых селят, чтобы не зазнавались, и еще не научившуюся летать сопливноносость. Кстати, ты заклинание защиты ушей уже сейчас вспоминать начинай. Мне-то норм, но однорогие сеструхи жалуются, что у нас шумно.

- Может быть тогда лучше яблок с деревьев сорвать?.. - неуверенно предложила Стила,

- И что такое "пегасятня"?

- Знаешь, где у меня уже эти яблоки сидят? - кисло посмотрела на Стилу пегаска, после чего уже совершенно беззаботно начала болтать на совсем другую тему, - Пегасятня это под крышей. Там комнаты для крылатых волшебников и волшебниц, сушилки, те которые для перьев, а не для жеребят, и чердачная библиотека. А сверху, на крыше, летка для сопливых и лежаки для напа. В пегасятне большинство крылатых, из тех, кто сейчас на Холме, живет. Сама представляешь, каково там молодой и самостоятельной кобылке. Я полгода назад, когда меня наконец-то из летки в реальный патруль перевели, оттуда в казармы нашего унгулиса(?) сбежала. Вообще, еще полгода продержаться и я в какой-нибудь легион попаду. Желательно, на границе и подальше от Полосатой. Ну, не будет же меня мать и после пятнадцати за ногой держать? Я уже взрослая кобылка!.. Оп-па! Потопали-ка мы в другую сторону - что-то мне есть перехотелось...

Перед двумя пони приземлилась уже виденная ранее Стилой аукзила и направилась напрямик к ним. Появление этой рыжей пернатой кобылицы заставило пегаску сильно забеспокоиться и даже попытаться шмыгнуть в какую-то щель между живой изгородью и изящно изогнутой резной аркой, до самого верха обвитой стеблями декоративного вьюнка. "Странно, - подумалось Стиле, - Сама крылатая, а вверх не смотрит."

- Смиииирна! - громогласная команда аукзилы заставила Стилу присесть, а пегаску - вытянуться по струнке, словно legionera из городской эквитии, - Вольно! Значит, опять залет, Ерзик?

- Будто сама не знаешь. Между прочим, при твоём полном попустительстве. Так что это и твой залет тоже, - расслабившаяся было после второй команды пегаска недовольно насупилась, - Мать гнобит словно жеребенка! Вообще, чего она в дела стражниц лезет?

- Потому, что она мать. Сама ожеребишься - поймешь. А насчет наказания не переживай - ну не дура же я, чтобы за "безшапки" пороть? - подошедшая крылатая

воительница крылом взъерошила гриву надувшейся пегаски, после чего почтительно обратилась к Стиле, - Снова приветствую тебя, чаресса. Теперь как Эквину.

- А мы как раз чего-нибудь поесть шли, - не дала ответить Стиле пегаска, - В общем, Линкс, будь подругой: проводи потом новенькую в слушку, а я за это тебе все снаряжение вплоть до щеток отдраю. Лады?

- Наглеешь? - улыбнулась аукзила, - Я-то не против. Вот только как ты со мной расплатишься? Мое снаряжение в казарме, а ты - нет.

- Да какие проблемы? До казармы всего-то пара взмахов, - бесшабашно хмыкнула пегаска.

- Снова намекаю: мое снаряжение в казарме, а волшебница - в пегасятне. Но если ты решила показать норов... Что выберешь? - аукзила весело подняла бровь, глядя на пегаску. Та повесила голову и пробурчала в ответ что-то, что должно было выразить ее покорность. Крылатая воительница удовлетворенно кивнула, взъерошила крылом и так совершенно растрепанную гриву сопровождающей Стили и взлетела в воздух, уже через пару мгновений исчезнув за насаждениями сада.

- Нет, ну как тебе наша семейка? Аукзилы стражницами распоряжаются, домашних волшебниц пегасам поручают, поесть днем нечего... - выждав для приличия несколько секунд, пегаска обернулась к Стиле и состроила рожу, парадирюя кого-то, кого Стила не знала. После чего развернулась к виднеющемуся над живыми изгородями дому и, махнув крылом в приглашающем жесте, добавила, - Но это еще цветочки. Ты еще Аркан не видела! Вот кто хвостом по ушам стукнутые, так это они. А вообще, идем. Я хоть всхрапну в твоей комнате до ужина. Кстати, обеда нет. Вообще нет. Днем жуй что ухватишь. Ну, если только не домашняя волшебница или запретный жеребец. Хотя, ты и так домашняя волшебница. В общем, днем бери две, нет, лучше три порции. А если будут спрашивать, то соври что-нибудь.

- Соврать?! Ферри не лгут! - возмутилась Стила.

- Ты теперь не Ферри, а Эквина. Эквины врут. Да еще как! Ну, кроме друг другу, Арканам и нашим аукзилам. Эх, ты бы меня на рынке послушала! Какую я тогда брошь выторговала!.. - пегаска мечтательно закатила глаза.

- Лгать это плохо. Ложью ты роняешь честь семьи. А кто будет иметь дело с бесчестными пони? - Стиле совсем не понравилось то, как легкомысленно пегаска говорила об одном из самых страшных преступлений в семье Ферри.

- Ой, брось ты. Мы и так пегасы грелки. Откуда у нас честь? Особенно после того, как наши с Арканами предки друг другу рога поотрубали, а потом помирились и стали семьями дружить. И вообще, мы покровительницы безрогих и молестьины полукровки. Так что пошли, я тебе слушку покажу, пока еще время до ужина есть. А то перед ужином еще надо напнуть успеть, -

- Ну, с пробуждением, сурок, - перед взором отважившегося открыть глаза Азурберри открылась ровная стена голубовато-белого мрамора, - Поверни голову, я здесь. А еще лучше: сядь и развернись ко мне. Не такуй уж ты и побитый. Я бы даже сказал, что короткие рожки крепче за пакости по фланкам получают. Говорил жеребец (тот, который еще недавно мучал Азурберри какими-то мазями). Так что жеребчик решил не упрямиться. Он перевернулся с бока на ноги, уселся на круп и развернулся в ту сторону, откуда звучал голос.

- А теперь прыгивай со стола и мы обо всем поговорим, - перед взглядом Азурберри оказался сухопарый пятнистый (серый со стальным) жеребец, чье происхождение из семьи магесс не вызывало ни малейшего сомнения: большой рост, стройные ноги, мускулистое тело, длинный рог и кьютимарка в виде окруженного волшебным сиянием ножа. Азурберри даже растерялся: с тех самых пор, как он прошел испытание рога, ему еще ни разу не доводилось вот так нос к носу сталкиваться с другим магом.

- Понимаю, первый раз столкнуться с по-настоящему(?правильно?) разозленным крылатым это испытание не для каждого. Но я то не пегас. Так что, давай, не бойся, я не кусаюсь. Спускайся и мы поговорим, - чародей магией подсветил место рядом с собой. Азурберри соскочил на пол и нерешительно подошел к единорогу, отчаянно непонимая что теперь будет и правильно ли он поступает.

- Вот так, хорошо. Позволь представиться: Ланцет из семьи Аркана. А тебя, если не ошибаюсь, зовут Азурберри? Семья Арк, если мне не изменяет память, - удовлетворившись кивком Азурберри, чародей продолжил, - Ну что же, рад тебя поздравить с присоединением к гарему семьи Эквина. Возможно, глупому и болезненному, но теперь ты с нами. Так что позволь тебе в общих чертах объяснить, куда ты попал и как здесь жить. Но делать это будет удобнее не тут. Так что иди за мной.

Единорог развернулся к Азурберри хвостом и неспеша двинулся к закрытому колышимой легчайшим ветерком нежно-голубой занавесью выходу. Азурберри в полном недоумении последовал за ним.

- Эллина, приберись в прохладной, - по выходу из комнаты единорог властно окликнул прикорнувшую стоя рогатую кобылку, на шее которой красовалась невольничья петля. После чего обратился к Азурберри, - Не знаю, что там с тобой делали Ферри, но в семье Эквина твое место будет в основном зависеть от тебя. Запомни это и всегда сначала думай, а уж только потом делай. Не буду говорить про учтивость и полезность, про них тебе наверняка уже давно прожужжали все уши родные и Ферри, но вот так, как ты сделал сегодня, больше не делай. Глупость и грубость это путь не к сердцу волшебниц, а на копыта к их братьям. Поверь мне, сегодня Зефир обошелся с тобой до необычности мягко. Обычно сломанные рога куда жестче.

- То есть, эти кобылы даже мордоворотов нанимают, чтобы тиранить своих жеребцов? Действительно, семейка полукровых вырожденцев! - вскинулся Азурберри, но тут же выгнул шею от боли - телекинез единорога больно заломил его уши.

- Смотрю, ты еще избалованней и глупее, чем я о тебе подумал сначала, - единорог пристально посмотрел в глаз Азурберри, - Запомни, глупый стригунок(?), ты теперь запретный жеребец семьи Эквина, нравится тебе это или нет. Тебе доверились чародейки, думая, что ты достойный понь. Не подведи их и не обидь. Иначе будешь иметь дело со всеми нами.

- Да что ты за жеребец такой?! Кобыл защищаешь!.. - в сердцах выкрикнул Азурберри, потирая левой передней ногой освободившиеся из плена уши, - Они тебя свободы лишили, унижают, издеваются, а ты!..

- А теперь подробнее. Что именно тебе сделали Ферри? Я хочу знать, что за порядки в этой семье. Говори без утайки. Обещаю, что никакого вреда эти слова тебе не принесут, - пятнистый выжидающе смотрел на Азурберри.

- С чего это мне тебе верить, кобылолюб? - насторожился Азурберри, - Сейчас я тебе откроюсь, а вечером в сарае окажусь.

- Любопытно. Что именно ты имеешь ввиду под словом "сарай"? - единорог испытующе смотрел прямо в глаза Азурберри, - Можешь ничего не опасаться: за пределы гарема твои слова не выплывут. Если ты сам того не пожелаешь.

- Сарай!.. - возмущился было Азурберри, но, оценив непривычно крупную фигуру собеседника, сник, - Обычный сарай... бревенчатый... Если ты кобыл рассердил, то тебя туда на несколько дней запирают. Чтобы норов вытравить.

- Запирают на несколько дней в сарай, - единорог достал из притороченной на боку седельной сумки дощечку с прикрепленным к нему листом бумаги и перо (как ни странно, не металлическое или камышевое, а птичье) и принялся записывать, - И как ты в это время занимаешься волшебством?

- В сарае нельзя колдовать, даже светить рогом. Иначе стражницы палками побьют, - Азурберри аж передернуло от воспоминаний, - Нужно сидеть в темноте и не шуметь. Да и на голодный желудок особенно не поколдуешь.

- Как так? - единорог удивленно отложил перо, заколов им гриву, - Насколько мне доводилось слышать, Ферри бедны. Я не так много общался с магессами из бедных родов, но среди тех же просторогих и безрогих ремесленниц не принято сидеть сложа копыта. Как чародейки допускали такую непростительную растрату времени мага?

- Это не Ферри. Эти дуры не додумались бы... - Азурберри снова передернуло, - Это моя так называемая семья. Как испытание рога прошел, так на меня ошейник сразу же и одели.

- Ошейник? - еще больше удивился единорог, вновь принявшийся записывать, - Какой и зачем? Я знаком с обычаем священного снятия плетеного ошейника с жеребят во славу лесных духов после испытания рога у некоторых восточных семей. Но впервые слышу о том, чтобы после церемонии на кого-то ошейник одевали. Какой богине или, может быть, духу посвящено это действие?

- Никому он не посвящен, - буркнул Азурберри, которого разговор вернул к весьма неприятным воспоминаниям, - К нему шлею привязывают и дергают, если ты артачишься. Могут еще поводок через рог перебросить и с другой стороны привязать, чтобы не колдовал.

- Зачем? - искренне удивился единорог.

- Чтобы смирный был и кобылам не перечил! - окрысился Азурберри, - А ты будто не знаешь?! Разговариваешь обо всяком будто кобыла! Будто был где-то, кроме гарема!

- Я много где был и много чего могу, - единорог посерьезнел, - В частности, я могу обратиться к имперской инспектору и потребовать разобраться в том, что за темные вещи творятся внутри одного из родов дочерей Светила. То, что ты рассказываешь, пахнет подрывом могущества Империи. А такое мы, избранные Солнцегой, не имеем права терпеть.

- Не надо! Меня же накажут! - глаза Азурберри округлились от ужаса, а тело забила крупная дрожь.

- Кто? Арки? Не думаю. Ты теперь запретный жеребец семьи Эквина и власти над тобой у твоих родственниц больше нет, - единорог вывел Азурберри на просторную мраморную веранду, закрытую тенистыми пологими лоз, свешивавшихся с крыши и ползущих вверх по колоннам.

- Они все могут! - Азурберри задрожал еще больше, - Они даже друг друга не щадят! Матрона однажды приказала продержать Стимберри два восьминочия в клетке за то, что она поздно дифов покормила!

- Понимаю. В Эквестрии есть злопамятные и мстительные пони. Но не бойся. В этой провинции без нашего ведома и согласия ничего не делается. В том числе, без нашего на то дозволения здесь не сводят счеты, - единорог подошел к ряду деревянных кушеток, покрытых плетеными циновками, которые Азурберри уже видел во время встречи Ферри со Спиной Эквиной, и окликнул спящую на одной из них рогатую кобылицу, - Либра, Светило держит рог высоко - просыпайся!

- Ланцет, если ты не пришел меня отпустить, то иди ты в Тартар, - совсем невежливо пробурчала кобылица и только больше закуталась в легкое плетеное одеяльце.

- Отпущу не раньше, чем яд покинет тело, - совершенно не обиделся единорог, - Лучше взгляни, кого я тебе для компании привел. Тоже жертва глупости.

- О! - при словах единорога чародейка мигом открыла глаза (оказавшиеся приятного фиалкового цвета) и принялась разглядывать Азурберри, - Ты наш новый запретный жеребец? Красавчик! Позволь представиться, домашняя волшебница Либра Эквина. А как твоё имя? Ты давно прибыл? А то я всегда всё последней узнаю.

Азурберри остолбенел от такого напора. Но тут в дело вмешался единорог.

- Либра, попридержи кролей! - жеребец положил ногу на основание шеи Азурберри и начал всячески вертеть его под одобрительные вздохи и ахи кобылицы, - Его зовут Азурберри из Арк. Вот, глянь какая фигура - сразу видно южанина. Прибыл он сегодня, я бы даже сказал, что только что. Но уже успел отличиться - его любя отбучкал Зефир. Удар, скажу, держит плохо, но в себя приходит быстро.

- Зефир - грубиян, - сооротив недовольную мордочку, ответила волшебница. После чего поднялась со своего ложа и на подрагивающих ногах подошла к Азурберри. Азурберри попятился, но быстро уперся во вставшего поперек его пути единорога. Убегать было некуда, а бить кобылицу после сегодняшнего было страшно. Та же подошла к перетрусившему магу вплотную.

- О! Разве так можно?! - возмутилась чародейка, разглядывая синяки на теле Азурберри, - Зефир совсем от копыт отбил! Побил бедного жеребчика, будто свою стражницу! Из-за чего опять?

- Из-за того, что новый запретный жеребец, как говорит Зефир, - придурок. Хотя, как на мой взгляд, он полный дурак: прямо на передаче укусил Спину за нос. Придется учить жеребчика уму-разуму. В легионе он ему понадобится... - многозначительно закончил свою обидную тираду единорог. После чего переключился на волшебницу, - А ты, Либра, марш на плетение! И возьми с собой этого олуха погреться. Тебе нужно больше спать, а ему - успокоиться и немного подумать. Приду за вами перед ужином. Если что-то будет не так - кричи.

На прощание единорог недвусмысленно плотно сдвинул две кушетки и прикрыл их дополнительными циновками, взятыми с их соседок. Потом попрощался и пошел куда-то по своим делам, оставив Азурберри наедине с волшебницей, чьи ноги уже ощутимо дрожали.

- Азурберри, правильно? - голос чародейки теперь звучал очень слабо, а сама она дрожала, - Не поможешь мне дойти до ложа? Я совсем слабой стала... И угораздило же меня наступить на эту травяную змею...

Азурберри потерял дар речи от слов чародейки - у мага появилось отчетливое желание хорошенько наподдать кобыле передними ногами. Но, вспомнив о недавно полученных побоях, прижал уши и подставил бок вымяносной тиранше. Та же с облегченным

вздохом оперлась о него и поковыляла к кушетке, добравшись до которой рухнула на циновки.

- Ложись. Ланцет нас все равно из лазарета не выпустит, - кобылица дружелюбно взглянула на Азурберри и магией подсветила циновку возле себя.

Азурберри заколебался, в уме сравнивая удовлетворение от возможности отомстить еще одной чародейке и вес пегасьих копыт.

- Ну же. Не бойся, я единорожка, а не как о нас сплетничают, - слабо хихикнула магесса, видимо, неправильно истолковавшая причины колебаний Азурберри.

Слова магессы напомнили Азурберри о тех слухах, что еще ходили об Эквинах и были отнюдь не молестного толка. Это придало пегасьим копытам солидного дополнительного веса и склонилу чашу воображаемых весов в пользу кобылицы.

Азурберри склонил голову в знак подчинения и улегся рядом с чародейкой. Та же не теряя времени пристроилась под бок жеребца и натянула на себя плетеное одеяльце.

- И за что тебя Зефир? - через несколько мгновений нарушила молчание магесса.

- Не помню. Я перегрелся, - привычно соврал Азурберри.

- Понятно, опять его дискордова "маршевая медицина", - очень недовольно проворчала волшебница, после чего, глядя Азурберри в глаза, заверила, - Не бойся, я поговорю со Спиной насчет поведения Зефира. Больше он тебя со своими эквитарными замашками не побеспокоит.

Азурберри в ответ кивнул, про себя отмечая, что этот мерзкий пегас тут не простой слуга, а какой-то важный пони: может быть управляющий, а может быть и кто-нибудь еще из тех темных личностей, с которыми, по слухам, имели разные сомнительные дела Эквины. В общем, крылатого мордоворота стоило опасаться.

- Как тебе Полосатая провинция? - поинтересовалась чародейка, - Не слишком необычна?

- Я ее почти не видел, все время то взаперти, то спутанный был, - в этот раз Азурберри не врал: наученные горьким опытом Ферри все время путешествия не давали жеребчику и крохи воли.

- Бедолажка... - волшебница поплотнее прижалась к своему собеседнику, - И как другие семьи могут быть столь жестоки к жеребцам? Ничего, у нас все по-другому... ты только не пугайся, когда с другими волшебниками знакомиться будешь...

На этих словах волшебница, будучи не в силах сдерживаться, зевнула.

-...и сломанных рогов всерьез не воспринимай. Они пегасы и поддевать будут не со зла. Просто игнорируй этих балбесов... - тут единорожка снова зевнула, да так заразительно, что Азурберри самому захотелось спать, - ...Все будет хорошо.

- Сломанные рога? Разве их не должны прогонять прочь? Ну, я имею ввиду: разве слабые рогом не должны получать свободу? - Азурберри убедился, что чародейка безвредна и теперь собирался прощупать землю.

- Прогонять? - удивленно взглянула на Азурберри чародейка, - Зачем нам прогонять наших братьев и сыновей? Прожить в одиночку не так просто даже жеребцу, что бы там кто ни говорил. Семье же от сломанных рогов польза. К тому же, они отнюдь не слабые. Просто... ну, знаешь, даже тут, в Полосатой, пони не поняли, если бы мы принялись признавать чародеями пегасов. Ты не знаешь каких трудов стоило, чтобы хотя бы крылатые сестры смогли открыто зваться магессами.

- Сломанные рога - пегасы? - Азурберри попытался напустить на себя максимально заинтересованный вид, хотя все внутри у него сжалось: Это было практически

невероятно, но тот белый, которому Азурберри нагрубил и который его избил, не простородный наемный слуга, а живущий вместе с Эквинами непризнанный чародей! Более того, официально он вообще сломанный рог и если Азурберри будет себя неосторожно вести... Тут на ум единорогу полезли всякие нехорошие слухи о пегасах, из которых "избить в темном углу" выглядел самым безобидным. Видимо, как и напутствовала его сестрица Амаберри, Ферри действительно были подарком богинь для норовистого жеребчика. Жизнь же Азурберри в гареме Эквин начиналась довольно бурно...

- Конечно, - ответила волшебница, носом закопавшись в мех Азурберри, - Признать их мы не можем. Отказываться от своей крови, как от нас когда-то требовали, не будем. Так что остается только объявлять, что крылатые жеребцы провалили испытание рога. Ауууух!.. - чародейка снова зевнула и еще глубже зарылась в мех Азурберри, - Да и не могли они его пройти без рога...

- А как же его тогда проходят крылатые кобылицы? Кажется, я только что слышал, что их называют магессами, - любопытство Азурберри к волшебницам проснулось впервые за несколько лет: чародею действительно было интересно какой же такой преступной схемой Эквины смогли провести безрогих недопони в обширную, но очень привередливую семью эрских волшебниц. Но, увы, чародейка уже сладко сопела в его мех и ответить на вопрос жеребца не могла.

Азурберри поморщился и мысленно обругал магессу многими нехорошими словами. Но сбросить спящую кобылицу со своего бока и уйти по своим собственным делам побоялся - трепка со стороны пегаса была уж слишком недавно. Так что понь остался лежать на кушетке вместе со спящей чародейкой. И вскоре сам не заметил, как уснул.

- Ну, вот мы и на месте: Вход Сопливых. Давай, потопали, пока нас кто-нибудь не увидел, - пегаска на мгновение остановилась у деревянного пандуса(?), ведущего ко второму этажу огромной виллы, - Быстрее окажемся в твоей комнате - быстрее я напну. Я то есть хочется так, что ты без ужина останешься.

- А может быть лучше через дверь? - Стиле пандус доверия не внушал, а чуть дальше была видна красивая резная дверь, выкрашенная алым, белым и золотым.

- Нехватало мне еще по лестнице в слухку летать! Там наверху тоже дверь есть.

Пошли, - пегаска неуловимым движением перевернулась в воздухе и, оказавшись позади Стили, уперлась головой в ее круп. Единорожка сначала противилась, но потом под напором упрямой крылатой сделала первый неуверенный шаг на пандус.

- Все для тебя делаю! Даже через Вход Сопливых веду! А могла бы тут оставить самой разбираться и уже давно бы в гамаке напала, - упрямство пегаски, своим возмущенным сопением щекотавшей фланки Стили, вскоре дало результат, и волшебница протрусила по деревянному скату к ало-белой двери второго этажа, украшенной резным изображением странной пони, составленной из двух частей: на правой створке это была единорожка, а на левой - пегаска.

- Ам-мх! А разве это прилично, так изображать Светило и Молестию? - запыхавшаяся от непривычной нагрузки Стила не нашла иного предлога для небольшого отдыха, чем спросить у пегаски про резьбу на двери.

- А? Где? - совершенно не запыхавшаяся пегаска среагировала мгновенно, хотя ее рефлексы явно опережали ее мозги, - Не, это не богини. Это Глория и Гаст. Это от них в нашей семье пегасья кровь. У вас, что, храма Империи в городе не было? Там точно

должен быть бюст Глории. Наша пра-пра-пра(?) вместе со своей сестрой Доминой Империю создали.

- Ну, я дальше бюстов императриц Спаркл никогда не ходила. Тетя ??? говорила, что нам, городским волшебницам, не по рогу припонно выказывать почтение прежним императрицам. Особенно императрице Секунде, - Стила немного отдышалась и теперь с интересом изучала вырезанных на дереве пони: были они совершенно разные, но черты обеих проглядывались в ее крылатой спутнице, - А кто такая Гаст? - Как?! Ты не знаешь Гаст Луламун?! - пегаска просто подпрыгнула в воздух от возмущения, но тут же остыла и снова опустилась на пол, - Ну да, ты же с приморскими жила. В общем, Гаст это аукзила Глории. Она была ее подругой, а когда погибла, то Глория удочерила ее жеребят. В общем, мы с Луламун в большем родстве, чем другие волшебницы со своими аукзилами. Поэтому они и наглеют. А может быть, они наглеют потому, что они Луламун. Не знаю. Но Зефир говорит, что и пегасы Эквина, и пегасы Луламун равно безголовые и у нас всех под хвостом глупость в равной мере играет. Хотя наказания нам все равно перепадают тяжелее, чем аукзилам. Вот представь себе: в тот раз он назначил мне три восьминочия в тринадцатой окте, а Коппербед только одно! Хоть бы два дня скастил...

- Подожди, я запуталась... То есть, ты настоящая волшебница? Тебя признала семья? Я думала, что ты порченная... ну, как бы просторогая, а как бы и с семьей... - Стила смутилась и покраснела, - У нас так в семье ЖЖЖ было: молодая чареса Аконит по глупости родила неизвестно от кого, а семья жеребенка не признала, но оставила при себе как-бы аукзилой. Хотя все знают, что она живет вместе с семьей как настоящая волшебница.

- Конечно, я настоящая волшебница. Я тебе это уже раз восьмой говорю, - пегаска закатила глаза, - Эквины еще ни разу не отказывались от своих дочерей и отказываться не собираемся! Мы вообще пегасы стволотрейки, а не эти расфуфыренные чистокровные фифы из столицы, которым что не так, так они тут же от собственной крови отворачиваются!

- Извини... - окончательно Смутилась стила и опустила глаза в пол.

- К Дискорду, сеструха! Извиняться будешь нямкой. А сейчас пошли напать, пока я по настоящему есть не захотела, - пегаска заговорщически подмигнула и отворила дверь ногой, - Сейчас все поразлетелись и поразбежались по всей провинции, даже вместо Викты Секунды моя мамка осталась. А сопливые сейчас или зубрят, или на пруду с Хансом. Так что в слушке никого быть не должно. Напнем во все крылья!

Перед Стилой открылись небольшая прихожая с приземистым лозяным столиком и небольшой статуей Холлы, хранительницы входов, и длинный коридор светлого дерева, чьи испещренные алыми и голубыми дверями стены были от пола до потолка (да и потолок, как выяснилось, тоже) покрыты умело раскрашенной резьбой, повествующей о повседневной жизни Эквин. Стила никогда не видела такого богатого оформления жилища волшебниц и засмотрелась на застышие в дереве картинки. В основном, правда, они были посвящены жеребяткам и половина из них повествовала о том, как единорожки учатся магии, а пегаски летают. Хотя немало места было отведено и шалостям молодых волшебниц, которые неизбежно заканчивались одной и той же картиной: молодые поняшки висят вниз головой будучи привязаны хвостами за натянутую веревку.

- Викта Прима говорит, что жеребята должны пакостить, чтобы получать по фланкам и быстрее научиться уму-разуму. Будь подругой, срежь мне хороший пучек из гривы. А то я когда в казармы уходила много всяких гадостей Холле наговорила, - от разглядывания резных картин Стилу отвлекла пегаска, боднувшая ее головой в шею. Во рту у крылатой был зажат малюсенький бронзовый нож, явно посвященный богине входов. Единорожка подхватила его телекинезом и не без труда срезала немного волос из жесткой гривы подставившей шею пегаски. После этого крылатая забрала у Силы нож и волосы и положила их к ногам статуи, извиняясь перед той за какие-то свои прежние провинности и оправдываясь, что она, Фулмена Эквина, - глупая пегаска, у которой Светило отобрала мозги, а потому спрос с нее невелик. Удовлетворившись своим покаянием крылатая развернулась к изображению младшей богини хвостом и весело поскакала по коридору. Сила двинулась вслед за ней.

- Вот она. Сейчас глянем, что нужно у ключницы взять. Ты пока свою комнату запоминай, - пегаска толкнула одну из алых дверей, - Ну, нет, что за понячьи перья?! Мать меня что ли сразу хотела обратно в пегасятню вернуть?! Тут все уже обставлено!

Сила не смогла сдержаться и из любопытства протиснулась мимо состроившей кислую мордочку пегаски. Представшая перед ней комната была очень небольшой и, на первый взгляд, скромной (почти как собственная комната Силлы в жилище Ферри), но светлой - большую часть одной из стен занимало огромное окно (стеклянное из цельного листа! так что насчет скромности, призналась себе Сила, она немного погорячилась) с голубыми занавесями, на которых было выткана Светило, освещающая Эквестрию магией своего рога. Еще в комнате были низенький письменный стол, встроенные в стены шкаф для свитков и письменных принадлежностей и платяной шкаф, небольшой откидной столик у двери, две пустые книжные полки, большое настенное зеркало (тоже стеклянное! Сила аж залюбовалась своим отражением, мало похожим на мутный образ в привычной бронзе), устроившаяся в нише между шкафами кровать (над нею красовалась пара отполированных бронзовых крючков непонятного назначения), деревянная панель с каким-то непрым механизмом у дальней стены, светильники-солнечные кристаллы, несколько циновок и небольшой алтарь Светила. На письменном столе стоял серебрянный поднос с наполненным оранжевой жидкостью стеклянным графином и парой стеклянных стаканов (на этих предметах Сила сдалась и решила, что Эквинам просто нравится стекло), парой шкатулок и запиской. Последнюю-то единорожка и взяла телекинезом, после чего принялась за чтение.

Письмо оказалось приветствием от уже виденной Силой Спины Эквина и списком того, что единорожке предстояло сделать сегодня: отдохнуть, привести себя в порядок и явиться на ужин, где она будет представлена прочим Эквинам. В письме чаресса так же извинялась, что сами хозяева виллы на ужине будут присутствовать в очень куцем составе, так как именно сейчас дела раскидали семью Эквина по всей Империи. Закончив чтение Сила свернула письма привычным свитком и уложила его обратно на поднос, после чего обернулась, чтобы посмотреть чем занята ее необычная провожатая.

Картина, представшая перед волшебницей была под стать всему тому, что она насмотрелась за сегодня: растянув между вбитыми в стены бронзовыми крюками гамак, пегаска уже вовсю сопела аккуратно над кроватью самой Силы. Чародейка

хотела было возмутиться такой наглостью, но, глядя на сладко посапывающую пернатую поняла, что сама очень и очень устала за сегодня. Вздохнув, Стила сняла хитон, украшения и тюк с парадной одеждой и, уложив все в платяной шкаф (оказавшийся совершенно пустым, если не считать одинокого шнурка, сплетенного из белой и алой лент), забралась под одеяло, где вскоре и уснула под мерное сопение пегаски.

Кто поздно встает, тому эквитария люлей раздает!

Зефир

Нереида? Спина?

Все не таково, каким кажется, чаресса.

Молния? Фулмена

молния fulmen [inis, n]; coruscus [i, m]; fulgor [oris, m]; ignis [is, m]; flamma [ae, f];

Баклавас = пахлава

σταφύλια - (греч.) виноград

alba castellum – (лат.) белая деревня/поселок

σαμαράς – (греч.) шорник

Спина по доброте душевной пустила погодный патруль отдохнуть в сиесту во владениях семьи, при Викте Прима такого безобразия не бывает - объяснить на семейном ужине